

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета М.М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба М.М.Д., поступившая в АП СПб 07.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 адвокатом **Ф.** допущено нарушение:

(1)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение совершено при следующих обстоятельствах.

07.09.2022 между адвокатом **Ф.** и гражданином М.М.Д. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № . По условиям соглашения **Ф.** обязался

оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь на основании конкретных поручений.

17.01.2024 адвокатом было принято поручение № к соглашению. По условиям поручения Ф. обязался оказать доверителю юридическую помощь по внесению изменений в брачный договор между доверителем и его супругой, в том числе: 1) проработать наиболее оптимальный для доверителя способ изменения договора, включая анализ законодательства по отдельным вопросам гражданского, земельного и налогового права (3 часа работы);

2) подготовить проект изменений в договор (3 часа работы);

3) согласовать изменения договора с нотариусом (2 часа работы);

4) сопровождать доверителя к нотариусу для удостоверения изменений в договор (3 часа работы).

17.01.2024 М.М.Д. выплатил аванс за исполнение поручения в размере 20 000 руб. из согласованных сторонами 38 500 руб.

20.01.2024 адвокат Ф. сообщил доверителю, что оптимальным вариантом передачи недвижимого имущества доверителю от его супруги является дарение, поскольку оно не облагается налогом.

16.04.2024 адвокат направил доверителю окончательный вариант договора дарения.

03.05.2024 сделка была удостоверена у нотариуса.

12.02.2025 налоговый орган направил доверителю уведомление № , которым указал на необходимость уплаты налога и пени в связи с получением дохода от коммерческой недвижимости (дарения).

26.03.2025 доверитель сообщил адвокату о поступлении налогового уведомления. Вплоть до 28.03.2025 доверитель и адвокат проводили переговоры о разрешении сложившейся ситуации, которые не привели к урегулированию конфликта между сторонами.

22.04.2025 доверитель оплатил начисленные налог в размере 5 883 127 руб. и пени в размере 993 274 руб.

По мнению Квалифкомиссии, адвокат Ф., действуя активно и добросовестно, должен был узнать о статусе М.М.Д. и правовом режиме отчуждаемой недвижимости, принимая во внимание возможные риски начисления налога и пени.

(2)

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокату».*

Нарушение выразилось в том, что оказанная адвокатом Ф. юридическая помощь в виде неполной консультации являлась действием, влекущим подрыв доверия к нему.

Не нашли подтверждения следующие дисциплинарные обвинения.

1. О проведении адвокатом Ф. неквалифицированной консультации.

2. О принятии адвокатом Ф. поручений в большем объеме, чем он в состоянии выполнять.

3. Также Квалифкомиссия исследовала вопрос о причинении действиями адвоката Ф. убытков доверителю.

Квалифкомиссия указала: чтобы признать причинно-следственную связь между

поведение адвоката и возникшими убытками доказанной, заявитель должен обосновать, что действия (бездействие) адвоката является единственной и необходимой причиной возникновения убытков, а отсутствие таких действий (бездействия) исключило бы возможность возникновения аналогичных убытков.

При этом, применив тест «*conditio sine qua non*» (необходимое условие, «условие, без которого нет [чего-либо]») Квалифкомиссия установила отсутствие доказательств того, что при корректной консультации заявитель отказался бы от сделки, так как факты свидетельствуют о том, что заявитель имел намерение оставить за собой имущество, отказавшись «отменять дарение».

Заявитель М.М.Д. направил в Совет АП СПб заявление, в котором выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в той части, в которой комиссия не согласилась с доводами жалобы и констатировала отсутствие нарушений со стороны адвоката Ф. В частности, отметил, что вопреки выводам Квалифкомиссии факт грубой ошибки адвоката при оказании юридической помощи необходимо рассматривать при учёте совокупности всех сопутствующих обстоятельств, а не только применительно к анализу буквального содержания нормы НК РФ; между действиями (бездействием) адвоката и начислением налога наличествует причинно-следственная связь; налоги и пени являются убытками заявителя.

Адвокат Ф. направил в Совет АП СПб заявление, в котором указал, в частности, следующее.

С приведением соответствующей аргументации считает, что наказание в виде лишения статуса адвоката несоразмерно и избыточно.

Отмечает, что доверитель имеет возможность защитить свои права как обжалованием решения налогового органа, так и обращением с иском к нему в суд. 16.02.2026 М.М.Д. воспользовался одним из упомянутых прав и подал в отношении него иск о взыскании убытков в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Считает, что в результате его действий доверитель не понёс убытков.

Указывает, что поводом для обращения к нему М.М.Д. являлась потребность в возврате в собственность заявителя имущества, незадолго до этого оформленного им на супругу. Указанный результат в итоге был достигнут.

Отмечает, что стоимость имущества, которое стало предметом сделки, во много раз превысила уплаченный налог.

Обращает внимание, что утверждение доверителя о том, что тот не совершил бы сделку, если бы знал о риске начисления налога, является голословным.

Выражает согласие с выводами Квалифкомиссии об отсутствии причинно-следственной связи между его действиями и начислением доверителю налога и пени.

Отмечает, что после совершения сделки доверитель заплатил налог и пени добровольно, не предпринял действий по обжалованию решения налогового органа и не оспаривал сделку, хотя имел соответствующую возможность.

Полагает, что имеются основания для прекращения дисциплинарного производства, поскольку письмо о том, что НДС в случае дарения недвижимости доверителю применяться не будет, было направлено доверителю 20.01.2024, поэтому в настоящее время истекло два года с этого момента.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом на заседание явились.

Представители заявителя М.М.Д. – О.В.А. и П.И.А. поддержали доводы жалобы и заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат Ф. выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленных нарушений, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что спорная юридическая консультация адвокатом Ф. была оказана заявителю 20.01.2024.

Оснований не согласиться с этим у Совета АП СПб не имеется. В пункте 14 жалобы заявитель указывает, что датой совершения нарушения адвокатом можно считать дату дачи консультации, основанной на неправильном толковании норм налогового права, то есть 20.01.2024; следовательно, на дату подачи жалобы срок на её подачу не истёк.

Однако действующее законодательство об адвокатуре, регулирующее основы дисциплинарного производства, не предусматривает сроков подачи жалобы на адвоката, но устанавливает сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Так, согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Ф. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката Ф. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.